

Вся жизнь состоит из встреч и расставаний.

Когда мы прощаемся, то надеемся на новую встречу. Но когда мы начинаем с приветствия, никто из нас не думает, что настанет день, когда нам возможно придется попрощаться.

Самое странное в жизни то, что наше новое начало должно начинаться с простого приветствия. Но где-то по дороге наши прощания превращаются в самые сложные вещи в жизни.

Ру всегда ненавидела прощания. У нее была привычка раздражаться всякий раз, когда приходило время прощаться. Ее красноречивое "Я" всегда вело себя как мерзкое отродье во время прощания. Возможно, это был ее способ показать, что у нее есть чувства... что она действительно заботится... что ей тоже больно...

Никто не смог понять ее чувств, когда она потеряла своего первого питомца... свою змею, Сяо Хун.

Змея была единственным ее спутником с пяти лет, а через пять лет он ее бросил. Хуже всего было то, что он умер прямо у нее на руках. И она часами пыталась разбудить его.

Это был первый раз, когда она действительно чувствовала себя преданной, как будто смерть Сяо Хуна толкнула ее в бездну осознания того, что независимо от того, как сильно ты любишь это, однажды тебе все равно придется с ним попрощаться.

Ей потребовались годы, чтобы понять, что в каждом "привет" тебя ждет частичка "ада", а за каждым "прощай" следует "хорошо". Вот почему она больше не придиралась к прощаниям, но стала осторожнее с приветствиями.

- Я думал, что молодой мастер Ру снимет свою маскировку выбравшись на волю, -

Гроссмейстер Ван сделал это замечание, пока Ру была погружена в свои мысли. Он явно говорил о том, что она бродит в мужской одежде.

Ру посмотрела на свою одежду и пожала плечами, сказав:

- Тогда мне придется сменить пол. Это слишком утомительно.

Гроссмейстер Ван недоверчиво посмотрел на нее.

- Похоже, молодой мастер Ру все еще немного смущен своим полом.

Ру ответила ему лишь кривой улыбкой.

- Если ты всё ещё продолжаешь называть меня молодой мастер, как я могу воспринимать себя иначе? – заявила она, и, сделав паузу, встала, чтобы оглядеть зеленый лес. – Кроме того, если бы не тот урок анатомии, я бы еще долго оставалась в неведении относительно своего пола.

Гроссмейстер Ван дал молчаливое согласие, так как он был одним из тех людей, которые ясно понимали ситуацию Ру. Он не мог винить ее за то, что она слишком серьезно отнеслась к маскировке мужчины. Ведь до двенадцати лет она и вовсе считала себя мальчиком! Если бы не тот урок анатомии, на котором ей объяснили различия между мужским и женским телом, Ру не побежала бы к матери с расспросами.

- А теперь я ухожу. Передай привет моему дедушке и скажи ему, что... я скучаю по нему.

Она отвела глаза, как будто скучать по кому-то было очень неловко. Махнув рукой из-за плеча, она исчезла у него на глазах.

Гроссмейстер Ван некоторое время смотрел на то место, где она исчезла, а потом тяжело вздохнул.

- Прошу прощения, что заставил вас ждать.

Услышав пожилой голос, Сяо Чжи Рэн выпрямился. Он пристально посмотрел на вошедшего старика, и видел, что тот все еще полон жизненных сил, а его манеры идеальны.

- Ничего страшного.

Сяо Чжи Рэн вовсе не возражал против ожидания. Он уже был рад тому, что благодаря имени своего учителя он смог встретиться с аббатом Ван Сю Инем.

Тишина окутала маленькую комнату, в воздухе которой витал аромат благовоний. Аромат заставил Сяо Чжи Рэна почувствовать себя непринужденно, как будто кто-то успокаивал его усталые нервы.

Гроссмейстер Ван наблюдал за лицом Сяо Чжи Рэна, как будто пытаясь что-то найти. И вдруг он понимающе улыбнулся. Похоже, он нашел то, что искал.

- У тебя пара ярких и живых глаз, молодой человек, - слова гроссмейстера Вана заставили губы Сяо Чжи Рэна слегка изогнуться вверх. - В твоих глазах целый океан эмоций... они могут заставить чье-то воображение взбеситься или расшевелить душу человека. В твоих глазах какой-то странный блеск...

- Разве не поэтому ты назвал меня Зоран? - спросил в ответ Чжи Рэн, игриво посмотрев на старика.

Гроссмейстер Ван глубоко задумался.

- Зоран? Мальчик, рожденный с сиянием зари, которая может разорвать тени тьмы и ярко осветить темное небо.

Гроссмейстер Ван, казалось, увидел сейчас перед собой того мальчика, и иронически улыбнулся.

- Я назвал тебя Зоран из-за твоей странной карты рождения, и я дал тому мальчику имя Чжи Рэн. Ты действительно Чжи Рэн из семьи Цзи?

- Я все еще Чжи Рэн, но люди знают меня и как Зорана. Мой мастер определенно знает меня как Зорана. - честно ответил Рэн, так как не видел никакого смысла скрывать что-либо от пожилого человека перед ним. Возможно, у Сяо Чжи Рэна и не было особого воспоминания о монастыре Цзиншэнь, но пожилой человек, стоявший перед ним, произвел огромное впечатление на его молодое "я".

Когда Сяо Чжи Рэн родился, его бабушка и дедушка привезли его в Цзиншэнь. Именно аббата Ван Сю Ина попросили дать ему имя. В течение следующих десяти или около того лет, которые Чжи Рэн провел в семье Цзи, его всегда приводили в Цзиншэнь за месяц перед его днем рождения для какого-то ритуала, который он никогда не понимал.

- Я всегда хотел знать, почему ты называешь меня Зоран, а не Чжи Рэн? - с любопытством спросил Рэн. - Моя бабушка тоже говорила, что у меня особенная конституция, но до сих пор я этого не заметил. Действительно ли моё тело особенное? А если да, то чем?

Гроссмейстер Ван ответил ему не сразу, вместо этого он лениво налил себе чаю.

- А что, если я скажу, что твоё существование подобно сиянию зари в чьей-то темной жизни?

Сердце Сяо Чжи Рэна слегка дрогнуло.

- Увидев твои четыре столпа судьбы[1] и отношения между пятью элементами [2], я назвал тебя Зоран.

Гроссмейстер Ван посмотрел через маленькое окошко на медленно садящееся вдалеке солнце и процитировал:

- "Чжи рен чжи миан бу чжи син" - ты знаешь, что означает эта идиома?

Сяо Чжи Рэн кивнул и объяснил:

- Это значит, что можно достаточно долго знать человека, но не понимать его истинной природы. Но какое это имеет отношение ко мне?

- Именно из-за этой идиомы я и назвал тебя Чжи Рэн. Вы один из тех людей, которых другие

могут только знать, но не понимать... Только тот, кто привязался к вам, сможет читать вас, как открытую книгу.

Старик загадочно улыбнулся, прежде чем добавить:

- Но самое забавное в тебе то, что, к счастью, у твоей души есть переводчик... самый верный - твои ясные и живые глаза.

Сяо Чжи Рэн чувствовал внутренний конфликт. Он никогда не верил в звезды и предсказания судьбы. Он задал этот вопрос о своем имени, потому что всегда хотел знать историю, из-за которой его называли "особенным".

- Я полагаю, ты проделал весь этот путь не только для того, чтобы спросить меня, почему я дал тебе такое имя.

Гроссмейстер Ван прожил долгую жизнь. Ему было за семьдесят, и он умел читать людей. Как мог он быть обманут словами молодого человека?

Сяо Чжи Рэн достал из внутреннего кармана своей ветровки маленький кинжал и положил его на стол гроссмейстера Вана.

- Я ищу кое-кого, но этот человек оставил только этот кинжал.

Взгляд гроссмейстера Ван скользнул взглядом по символу "молнии" на рукояти кинжала, но остался бесстрастным.

- Ты думаешь, что сможешь найти человека по этому кинжалу?

- Нет... - честно ответил Чжи Рэн, ясно давая понять, что не может найти этого человека. Но этот рукоять этого кинжала была вырезана вручную, определенно представляя какую-то семью. А значит ему будет легче найти виновника смерти его матери. У него был только маленький кинжал, и на нем был только этот символ. Другой зацепки у него не было.

- Ты не знаешь, какой семье принадлежит эта эмблема.

- Молодой человек, вы меня испытываете?

Сяо Чжи Рэн счел этот вопрос странным, но все же покачал головой.

- Если ты не испытываешь меня... ты хочешь, чтобы я поверил, что старший внук семьи Цзи понятия не имеет, что на эмблеме его собственной семьи выгравирована Черная молния?

Глаза Сяо Чжи Рэна расширились от недоверия. Он рассматривал возможность того, что преступником мог быть кто-то из семьи Цзи, и все же решил не верить этому из сыновней набожности. Но теперь... что он должен был думать? Он все еще отрицал это, когда сказал:

- Но я думал, что только скрытые семейные кланы нации используют такие эмблемы.

- Что б ты знал, семья Цзи занимает второе место в этих скрытых семейных кланах. Быть скрытыми не означает, что они прячутся от мира, это просто означает, что они держат свое происхождение немного в секрете. - прояснил гроссмейстер, больше ничего не спрашивая.

Сяо Чжи Рэн не находил слов. Неужели это действительно член семьи Цзи убил его мать? Но почему?

- Спасибо за помощь. Мой учитель дал мне это, чтобы я передал вам.

Сяо Чжи Рэн передал маленькую деревянную шкатулку гроссмейстеру Вану и повернулся, намереваясь уйти, но остановился, услышав сзади вопрос:

- Молодой человек, вы верите в родственные души?

Сяо Чжи Рэн нахмурился от этого внезапного вопроса.

- Не... - он уже собирался ответить "не совсем", как вдруг в его голове всплыло улыбающееся лицо. Эти черные с серебром глаза, мерцающие, как звезды, и это пухлое лицо с глазами Феникса, которые щурились всякий раз, когда она улыбалась. Неосознанно он улыбнулся при воспоминании об этом лице и кивнул:

- Да.

Гроссмейстер Ван не стал продолжать эту тему и сказал:

– Чжи Рэн.

Сяо Чжи Рэн повернулся к нему с тяжелым сердцем.

– Ты знаешь, что Чжи Рэн означает святой... мудрец, полностью реализованный человек?

Сяо Чжи Рэн иронически улыбнулся и заявил:

– Я не святой.

Рэн подумал, что старик увидел его решимость отомстить, и поэтому напоминал ему, чтобы он вел себя благоразумно и был снисходителен к своим кровным родственникам.

Но...

Он сильно ошибался думая так.

Гроссмейстер Ван улыбнулся его ответу и сказал:

– Просто помни, что твоя судьба с рождения связана с кое с кем, и являешься ли ты святым или нет, только этот человек может решить. Потому что кем бы ты ни был, ты всегда останешься святым в жизни этого демона.

Его слова поразили Сяо Чжи Рэна еще больше предыдущих, поскольку он даже не мог понять их смысл.

– Счастливого пути.

Сказав это, старик махнул рукой, чтобы тот уходил.

Когда Чжи Рэн вышел из маленькой деревянной хижины, гроссмейстер Ван устало вздохнул.

- Ты в порядке, Великий Эббот? - с беспокойством спросил его молодой слуга.

Гроссмейстер Ван задумчиво потер подбородок, прежде чем прошептать самому себе:

- Это была печальная судьба с самого начала.

Он только разочарованно покачал головой.

- У одного в глазах океан эмоций, у другого - таинственная природа этого океана. У одного - спокойствие океана, у другой - дикость в глазах. Как ни странно, у обоих такие волнующие душу глаза... - вздох! - Жаль, что их постигла печальная участь.

Глаза гроссмейстера Вана слегка увлажнились, когда он погрузился в свои мысли.

Прошу прощения, что так задерживаю перевод, много работы.

[1] - (год рождения, месяц рождения, Дата рождения и час рождения)

[2] - (Дерево, Огонь, Земля, Металл и вода)